

Наши гости

Евгения Клячкина хорошо знают любители авторской песни. В последние дни сентября его концерты с успехом прошли в Кондопоге, Костомукше и Петрозаводске, где известный бард, ныне артист Ленконцерта, выступил по приглашению республиканского отделения добровольного общества книголюбых.

Сначала задумывалось интервью с Евгением Клячкиным. Но, послушав его песни, понял, что надобность в интервью отпадает — на

жава, за ними шли Высоцкий, Визбор, Сухарев, Городницкий, Кукин, Ким, Якушева (назовем в этом ряду и тех, кто пришел позднее — Дольский, Бачурин, Розенбаум). И хоть их шло не так уж много, но в отличие от сотен сегодняшних бардов, те, из 60-х, были более искренни, крепче, смелее. За ними стояла общественная потребность сказать свое слово.

Клячкин не имеет ничего общего с эстрадным певцом. У него, как и у авторской

услышится. Но мягкость слов не должна обмануть: Клячкина не пригладишь, он еришист, более того — задирист, неробок, гражданствен.

Гражданствен, ибо неравнодушен. Гражданственность — все, что входит в состав нашей жизни, все, что нас беспокоит, мучает, волнует.

Не все у Клячкина равноценно. Он может сказать в песне что-то коряво, неудачно, но он говорит правду — и его слушают и вслушиваются. Есть надежда, что услышат.

Что заставляет их идти в авторскую песню? Гидрограф Городницкого, журналиста Визбора, художника Бачурина, актера Высоцкого? Увлечение гитарой и сочинительством стихов? Послушайте Клячкина и вы поймете, что это не увлечение, а возможность услышать слово, которое отзовется в тебе — ищущем.

Песни пишутся для себя, но и для людей. Для думающих людей. Это главное, на чем основывается авторская песня. Клячкин убеждает нас в том, что слово имеет вес. Что слово материально, хоть из него нельзя что-то сшить и надеть. Что слово весит не меньше, чем поступки, потому что они из слов вытекают и определяются словами.

Песни Клячкина сродни чистому свежему воздуху. То, что делает Евгений Клячкин, он делает честно, двигаясь по жизни, отпущенной временем и судьбой, вместе с нами.

С. ДИМОВ.

ВМЕСТЕ
СО ВРЕМЕНЕМ

сцене в течение полутора часов стоял с гитарой человек, который рассказывал о себе, о времени, о судьбе, своей собственной и нашей тоже.

Он вошел в жизнь моего поколения в середине 60-х:

Не гляди назад, не гляди, просто имена переставь, спят в твоих глазах,

спят дожди — ты не для меня их оставь; перевесь подалеже ключи, адрес поменай, поменай...

Эта была необычная песня. Какие-то старые слова в привычных рифмованных строчках о любви. А все вместе нечто новое.

Авторская песня, родившаяся в конце 50-х, быстро завоевала «место под солнцем». Первыми были Михаил Анчаров и Булат Окуд-

песни вообще, главный критерий — критерий искренности. Клячкин претендует на доверие, обязан его вызвать и в лучших своих песнях вызывает.

Послушайте эти песни — «Элегия», «Я прощаюсь с родною страной», «Семейное танго», «В ритме лодки», «Две девочки», «Весенний романс», «Моим друзьям» (Памяти Юрия Визбора). Послушайте, и вам откроется глубина чувств автора. В них Клячкин предстает перед нами проникновенным лириком, умным и тонким собеседником.

Конечно же, ему ближе Окуджава. Из тринадцати песен, записанных на его первом и пока единственном диске — гиганте, переключка с певцом Арбата, несомненно,